

ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА В ЧЕСТЬ 300-ЛЕТИЯ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Рыжова Анастасия Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

ot_chan@mail.ru

Аннотация. 1913 г. в отечественной истории был ознаменован одним из самых масштабных праздников Российской империи — трехсотлетним юбилеем династии Романовых. Казачество Области Войска Донского было активным участником событий, которые предшествовали воцарению династии, поэтому этот регион не мог незаметно отметить юбилей. В статье рассматривается организация романовских торжеств в Области Войска Донского, описываются события в городах и других поселениях. Также оцениваются физическая вовлеченность населения во все мероприятия и наличие традиционных особенностей в официальной повестке. Источниками являются новые архивные материалы и областная периодическая печать. Торжества прошли ярко и пышно, города принимали праздничный вид, лавки и предприятия прекращали работу, а учащиеся готовились к чтениям, на которых объясняли значение такого исключительного события как предстоящий юбилей. Подготовка к юбилею сочеталась с информационным сопровождением в областной периодической печати, в которой описывалась роль казачества в истории династии. Местная администрация пыталась убедить центральную власть в том, что она и население области «независимо от национальности естественно принадлежат к правому элементу государства». При этом, больше любопытство, чем патриотические чувства, было движущей силой народа, который массово съезжался на юбилейные мероприятия.

Ключевые слова: династия Романовых, Область Войска Донского, 300-летний юбилей династии Романовых, донские казаки, коммеморативные практики.

Цитирование: Рыжова А.П. Юбилейные торжества в честь 300-летия династии Романовых в Области Войска Донского // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 150–166. DOI 10.18522/2500-3224-2022-2-150-166 / Ryzhova A.P. Anniversary Celebrations in Honor of the 300th Anniversary Romanov Dynasty in the Don Cossack Region, in Novoe Proshloe / The New Past. 2022. No. 2. Pp. 150–166. DOI 10.18522/2500-3224-2022-2-150-166.

© Рыжова А.П., 2022

ANNIVERSARY CELEBRATIONS IN HONOR OF THE 300TH ANNIVERSARY OF THE ROMANOV DYNASTY IN THE DON COSSACK REGION

Ryzhova Anastasia P.

St Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia
ot_chan@mail.ru

Abstract. 1913 in the Russian history was marked by one of the most ambitious celebrations of the Russian Empire – the three hundredth anniversary of the Romanov dynasty. The Don Cossacks were the active participants in the events that preceded the accession of the dynasty, so their region could not celebrate the anniversary simply and unremarkable. The article discusses the organization of the Romanov celebrations in the Don Cossack Oblast, describes events in cities and other settlements. The physical involvement of the population in all events and the presence of traditional features in the official agenda are also assessed. The sources are new archival materials and the regional periodicals. The festivities were bright and splendid, cities took on a festive look, shops and factories stopped working, and students prepared for readings, at which there was explanation of the significance of such an exceptional event as the upcoming anniversary. Preparations for the anniversary were combined with an informational accompaniment by the regional periodicals, which described the role of the Cossacks in the history of the dynasty. The local administration tried to convince the central authorities that they and the population of the region “regardless of nationality, naturally belong to the right-wing element of the state”. At the same time curiosity, rather than patriotic feelings, was the driving force of the people who gathered in droves for the anniversary events.

Keywords: Romanov dynasty, Don Cossack Region, 300th anniversary of Romanov dynasty, Don Cossacks, commemorative practices.

Исторические юбилеи в XIX–начале XX в. в качестве элемента коммеморативных практик часто использовались для формирования необходимого общественного мнения. Власть Российской империи считала, что население нуждается в постоянных напоминаниях о легитимности и незыблемости власти, что подчеркивалось в подобных тезисах: «Так много, так очевидно много сделано для русского народа представителями этого Дома» [Куманин, 1913, с. 2]. «Юбилеямания» в данный период достигла своего апогея в попытках решения различных имиджевых проблем [Цимбаев, 2012, с. 475]. Наиболее ярким примером активной идеологической работы во время празднования исторического юбилея являются торжества в честь 300-летия династии Романовых в 1913 г., исключительность которого была в том, что он был посвящен только династии. Ранее столь же масштабно отмечались лишь военные победы, религиозные юбилеи, круглые даты оснований городов и другие подобные праздники.

Напоминая о великом прошлом, центральная власть пыталась поддержать надежду на такое же будущее. С целью объединения населения вокруг престола, подчеркивалась родственная связь между короной и подданными. Одним из орудий этой пропаганды была периодическая печать, гласившая, что «за триста лет истории царства народная душа сливалась с душой Государей вечно в одном целом порыве» [Триста лет, 1913, с. 2]. В печати также подчеркивалось, что «Царю со своим народом и народу со своим Царем, спаянным взаимной любовью и доверием, не страшны никакие опасности» [Г.М., 1913, с. 2]. Для укрепления связи в прессе часто появлялись рассказы о жизни императора, о его быте и об отношениях в семье [Как живет и работает..., 1913, с. 3].

Ричард Уортман был одним из первых исследователей, кто к концу XX в. обратил внимание на юбилей династии и посвятил ему главу в своей крупной работе [Уортман, 2004, с. 592]. В ней он отметил, что во многих посвященных празднику изданиях монархический нарратив уподоблял образ царя Христу [Уортман, 2004, с. 599]. К самому же празднику стали готовиться задолго до назначенного дня (21 февраля 1913 г.), начав этот процесс с образования Комитета для устройства празднования трехсотлетия Дома Романовых [Рыжова, 2019, с. 141]. Сами торжества, при этом, могли проходить с начала февраля до осени, когда императорская семья заканчивала свое путешествие по памятным для династии местам. Самые масштабные юбилейные мероприятия происходили в Москве, где династия Романовых была призвана на царство, и в Санкт-Петербурге, в самом образе которого Николай II мог показать достижения своих предков за прошедшие 300 лет. Празднику в этих городах посвящено наибольшее количество исследований по теме, одно из которых, входящее в число самых крупных, затрагивает при том и другие столичные торжества [Лиманова, 2017, с. 270].

В регионах юбилей отмечали не менее пышно, чем в центре, а местная администрация активно привлекала к мероприятиям население. Эти сюжеты рассматривались во множестве исследований, авторы которых подробно описывали торжества и подготовку к ним [например, Романовы и Вятский край..., 2013, с. 224]. Юбилейная

программа в регионах не была особо разнообразной, в большинстве своем основные мероприятия были одинаковы, за исключением обращения к особенностям местного населения, что привносило в устоявшиеся в центре праздничные ритуалы региональную специфику.

На основе официальных источников в статье воссоздаются организация и проведение юбилейных мероприятий в Области Войска Донского. Впрочем, мы не можем утверждать, что в данных источниках отражена реальная картина происшедших событий. Наше исследование опирается на архивные материалы из фонда Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых Российского государственного исторического архива (РГИА) и периодическую печать, представленную такими изданиями как «Донские областные ведомости», «Ростовский н/Д. листок», «Таганрогский вестник», «Приазовский край» и «Южный Телеграф». Во всех перечисленных газетах печаталась хроника юбилейных мероприятий и различные обращения градоначальников по поводу праздника. В большинстве газет авторы также публиковали не только описания праздника и статьи по истории династии, но и различные размышления о нем. Наибольшее количество материала находится на страницах «Донских областных ведомостей». В «Южном Телеграфе» небольшими заметками печаталась только хроника, менее подробная чем в остальных газетах.

Все отчеты, рапорты и приказы собирались на местах и отправлялись в петербургский комитет. Из его материалов и периодической печати тех лет можно восстановить, какие мероприятия были проведены в честь юбилея, не только в крупных городах области, но и в небольших поселениях. При этом можно заметить, что несмотря на то, что Область Войска Донского находилась далеко от центральных торжеств, в ней юбилей отмечался пышно и масштабно.

Центральными фигурами юбилея были Михаил Федорович Романов, родоначальник династии, и его потомок Николай II. История династии началась в 1613 г. В это время донское казачество активно участвовало и в событиях Смутного времени, и в избрании Михаила Федоровича, и в освобождении Москвы, «поэтому и отношения Царя к донским казакам с первых же дней вступления на престол Михаила Федоровича были самые благожелательные, полные расположения и доверия к ним» [Попов, 1913b, с. 2]. Часть ученых считает, что именно казачество являлось основной силой, которая помогла первому Романову сесть на престол [Коломиец, 2013, с. 154]. Этот момент сближения во время романовских торжеств активно использовался в периодической печати Области [Царствование..., 1913, с. 2]. Авторы газетных статей настаивали, что и после Смуты казачество было верным сословием: «Войску Донскому суждено было принимать ближайшее участие как в прекращении смуты, так и в избрании Царя, а затем служить “верой и правдой” всем царям в продолжении всего трехвекового периода, и оно празднует теперь настоящий исторический день с чувством сознания исполненного им долга перед Престолом и Отечеством» [Попов, 1913b, с. 2]. Были и авторы, рассматривавшие другую сторону участия казаков в Смуте, а именно их причастность к движению Лжедмитрия II,

прямо заявляя, что «Россию разрывали два врага: поляки и казачество». Автор статьи «В защиту казаков» Х. Попов оправдывал своих соотечественников тем, что донские казаки действительно поверили в чудесное спасение царевича, но потом все же приняли вместе с остальным русским народом участие в избрании Михаила Федоровича, «в чем, несомненно, сказалось расположение к Дому Романовых еще и потому, что этот знаменитый род так же, как и казаки, испытал гонения Царя Бориса Годунова» [Попов, 1913а, с. 2].

Самый подробный отчет был составлен в канцелярии Ростовского-на-Дону градоначальства. Его автор начал отчет с описания города, который «по составу своего населения представляет сплоченную массу коренного русского населения, в которую, не нарушая общей гармонии, вливаются инородческие элементы» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 16]. По политическим предпочтениям население относилось к «правым партиям» с лозунгом «Россия для русских, подданных Самодержавного Царя, исповедующих православную веру и составляющих русский народ». Автор упоминал и о нахичеванском (совр. район Нахичевань в Ростове-на-Дону – А.Р.) населении «в подавляющем превосходстве – русского происхождения», подмечая, что там «крупное землевладение армянского элемента до последнего времени удерживает власть, в руках армян бразды городского самоуправления» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 16]. С экономической точки зрения население состояло преимущественно из крупных торговцев и владельцев фабрик, которые «независимо от национальности естественно принадлежат к правому элементу государства». Этим описанием автор приводит к тому, что «день 21 февраля с. г. вызвал в умах и сердцах населения живейшее участие и восторженное настроение». Города были украшены не только – по устоявшейся традиции – флагами и лампочками, но и картинами, имевшие «аллегории на тему 300-летия Императорского Дома Романовых и выдающие события из истории Русского Государства». По словам автора отчета, настолько восторженное настроение населения можно было сравнить только с праздничным настроением в пасхальную ночь [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 16].

В связи с тем, что Комитет для устройства празднования трехсотлетия Дома Романовых требовал не только подробного описания проведенных мероприятий, но и перечисления разного рода юбилейных публикаций, таких как брошюры, книги и статьи в газетах, в отчете объясняется отсутствие соответствующей литературы от Ростовского-на-Дону градоначальства. Оба его города жили, согласно отчету, в основном торговыми интересами, поэтому все «в области литературы и искусства» привозилось из крупных «умственных центров России – университетских городов: Петербурга и Москвы». Также отсутствие высших учебных заведений «исключает в Градоначальстве условия, благоприятствующия созданию в самом Градоначальстве литературных организаций» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 16–1об.]. Но в магазинах, все-таки, имелось много разнообразной и полной юбилейной литературы, изданной вне области, которая отбивала инициативу подобного рода в градоначальстве. Несмотря на это, есть упоминание о том, что была издана брошюра казака А. Решева «Донцы под скипетром Дома Романовых», которая бесплатно

раздавалась, как юбилейная литература в станицах и волостях I-го Донского округа [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 72]. Также представляет интерес адресованное в петербургский комитет письмо штатного гелюна Эркетинской станицы Сальского округа Бадьмы Ушанова, в котором тот просит комитет принять в ознаменование юбилея книгу «Предсказания Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1904–1905 г.». Ушанов добавил, что автор книги Данбо Ульянов (Дамбо-Даши Ульянов – А.Р.), уроженец Области Войска Донского, перед смертью в мае 1913 г. доверил ему свою работу и поручил ее «представить по адресу. 1 июля 10 дня» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 116, л. 185]. Чуть позже эту книгу опубликовали в Санкт-Петербурге [Ульянов, 1913]. Известно, что в 1904 г. Ушанов с Ульяновым в группе паломников отправились в Лхасу, дорога, к которой оказалась довольно трагичной [От Волги до Лхасы..., 2014, с. 9].

Описания проведенных в крупных городах мероприятий находятся не только в отчетах местной администрации. Газеты уделяли торжествам особое внимание, описывая их иногда с большими подробностями, чем отчеты. В Ростове-на-Дону с самого утра 21 февраля на Соборной площади не было свободного места, что приводило к жалобам: «– Этакого события дождались, а увидеть ничего не придется!» [Празднование..., 1913, с. 3]. Автор самой крупной статьи, посвященной юбилею, соглашается с общим недовольством, заключая: «такие исключительные торжества, как данный юбилей, протекающие при исключительной обстановке, – когда торжество празднуется всем городом, особенно захватывает широкие народные массы; эти массы устремляются в центральные пункты торжеств для того, чтобы принять в торжествах активное участие. Соборная же площадь наша совсем не приспособлена для таких экстраординарных и выдающихся народных празднеств» [Празднование..., 1913, с. 3]. Соборная площадь была слишком мала, и «этот дефект особенно резко обозначился 21 февраля» [Празднование..., 1913, с. 3]. На площади, у памятника Александру II, был отслужен православным духовенством молебен, одним из священнослужителей был священник церкви греческой колонии. По словам автора отчета, основное торжественное мероприятие прошло так: рядом с духовенством стояли «знамя Таганрогского пехотного полка, Городское знамя и стяг Ростовского-на-Дону Союза Русского народа; тут же располагались офицеры, чиновники и представители Городского Самоуправления и местного Общества; за этим собранием, представлявшим культурную и привилегированную часть населения Градоначальства, были построены шпалерами войска Ростовского-на-Дону гарнизона в полном составе; остальная часть площади и прилегающие улицы и переулки были запружены многотысячной толпой населения Градоначальства» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 2]. Соборным дьяконом был прочитан Высочайший манифест, «выслушанный народом чрезвычайно внимательно и при особенно торжественной тишине, столь чудной многотысячным сборищем народа». После молебна состоялся военный парад, были произнесены речи, спет гимн и исполнена юбилейная кантата оркестром таганрогского полка [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 2]. Вечером «публика массами появилась на улицах, предвкушая удовольствие посмотреть иллюминированный Ростов». В это время город представлял собой

необычайное зрелище: «каскады электрического огня, сияющие вензеля, транспаранты, изящно декорированные витрины магазинов, переливающийся гул толпы, усиленное движение экипажей — все это производило необычайное, почти ошеломляющее впечатление» [Празднование..., 1913, с. 3].

Евреи города отпраздновали этот день по-своему. В связи с тем, что главная синагога была на ремонте, торжественное молебствие прошло в «ремесленном молитвенном доме». На мероприятии присутствовали представители еврейской общины, учащиеся еврейских школ и многие другие. После молебствия хор исполнил гимн, а раввин прочитал Высочайший манифест. Пения закончились раздачей детям различных юбилейных брошюр и сладостей. Также юбилейные мероприятия прошли и в «солдатской синагоге», в которой присутствовали члены духовного правления, учащиеся талмуд-торы и другие молящиеся [Празднование..., 1913, с. 3].

В отчете отмечается, что в Ростове-на-Дону на 1913 г. отсутствовали общественные организации частного характера, участвующие в политической жизни государства, кроме отдела Союза Русского Народа и Союза Архангела Михаила. Но они не смогли организовать на свои средства выступления в день юбилея, так как «не достигли такого развития» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 2].

Театры и кинематографы играли важную роль в юбилейных мероприятиях, о которой сам автор отчета рассказывал, что 21 февраля и целую неделю после в данных заведениях ставились юбилейные пьесы и бесплатные картины для «популяризации среди населения Градоначальства политической жизни государства» и «популяризации политического значения торжества» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 2–2об.]. Такие методы являются, по мнению делопроизводителя, наиболее впечатляющими и доступными всему населению. Несмотря на это, в учебных заведениях состоялись торжественные богослужения «с проповедью пастырей на тему торжества, и литературные утра». Программы состояли из «патриотических стихотворений и пьес отечественных авторов» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 3].

Городские самоуправления и частные учреждения отметили юбилей разными постановлениями. Ростовская-на-Дону Дума постановила сложить недоимки с бедных, устроить в городе торжества и «Царский сквер» с памятником по Скобелевской улице между Таганрогским проспектом и Долмановским переулком, построить больницу и «присвоить одной из улиц (2/Сенная) и 2 городским училищам наименование первой “Романовской”, а вторым “Романовых”». Нахичеванская дума, помимо организации торжеств в городе и снятия недоимок с бедных, решила построить «Народный дом» в честь юбилея [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 3]. Всего в обоих городах были собраны средства, как минимум, на одиннадцать стипендий в честь праздника, в пользу разных благотворительных обществ, школ и училищ [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 3–3об.]. Торжества в городском Торговом порту имели «особенно высокопатриотический народный характер». Порт являлся «торговым нервом города» и находился на обособленной территории [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 3]. 21 февраля здания и все суда, стоящие на зимовке, были украшены

флагами, «русскими национальными цветами и портретами императорской семьи. Днем, при участии полутора тысяч рабочих и начальства, состоялся молебен. После был прочтен очерк об истории династии и спет гимн. На следующий день состоялись танцы» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 14]. Мероприятия вызвали «в рабочих высокий подъем духа, хорошее патриотическое настроение и чувства благодарности за устроенный праздник» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 14]. В связи с тем, что день 21 февраля был признан неприсутственным, были закрыты все торговые заведения и места с продажей алкогольных напитков «по примеру первого дня Рождества Христова и первого дня Святой Пасхи» [К юбилею..., 1913, с. 3].

Наше внимание привлекла также следующая история. В Нахичевани в коммерческом клубе 19 февраля был устроен костюмированный вечер с призами, на котором «были разнообразные маски на злобу дня». Премии делились на мужские и женские. Женские премии получили обладательницы костюмов под названием «Наши плоды» и «Юбилей 300-летия». За костюмы «Современная Турция» и «Иван Сусанин» были вручены мужские премии. К сожалению, описаний этих костюмов в отчете нет, но было описание костюма, из-за которого полицейский чиновник задержал его обладателя: «Дежурный полицейский чиновник обратил внимание на костюм одной маски, посвященный 300-летию Дома Романовых, ибо между портретами почивших Царей и Цариц из Дома Романовых находились портреты ныне царствующего Государя Императора и Государыни Императрицы» [Нахичевань, 1913, с. 4]. Какие были применены санкции не указано. Несмотря на этот случай, «вечер, закончившийся в исходе 3-го часа ночи, прошел оживленно и весело» [Нахичевань, 1913, с. 4].

Нахичевань по случаю торжества был украшен флагами, а в вечернее время памятник Екатерине II и многие здания были иллюминированы. Днем Екатерининская и Театральная улицы и площадь имени Льва Толстого были полны народа, и учащиеся с оркестром направились по Соборной улице к памятнику Екатерине II, где сыграли несколько музыкальных номеров. Утреннее богослужение в армяно-григорианском соборе «отличалось большой торжественностью» [Празднование..., 1913, с. 3]. После богослужения священник Воскерчян обратился к слушателям с речью, в которой описал «отношения армянского народа к русскому царствующему Дому» [Нахичевань н/Д..., 1913, с. 3]. Также им была произнесена проповедь и прочитан Высочайший манифест. Днем в учебных заведениях ученики прослушали лекции, посвященные историческим событиям за время царствования династии Романовых [Празднование..., 1913, с. 3]. В зале же городской думы состоялось торжественное заседание, на котором было решено в честь юбилея сложить с беднейшего населения Нахичевани все долги и построить музей и библиотеку [Празднование..., 1913, с. 3].

Население Новочеркаска начало отмечать юбилей задолго до 21 февраля. 10 числа юбилейное торжество было организовано в Новочеркасском казачьем училище. На нем присутствовали, помимо учеников, преподавателей и их семей, офицеры. Программа юбилейного утра состояла в исполнении

«литературно-вокально-музыкальных номеров» [Жизнь города, 1913, с. 2]. В Комиссии народных чтений 20 февраля были организованы юбилейные чтения, на которые из-за большого количества желающих смогли попасть не многие [Празднование..., 1913, с. 4]. 21 февраля с самого утра «заметно было особенное оживление в городе, все горожане готовились достойно встретить и провести этот, исключительный по торжественности в жизни русского народа день. В отдельных разговорах, в выражениях лиц, везде чувствовался тот высокий подъем национального русского чувства, которое незыблемо живет в душе каждого русского человека, независимо от чинов и состояния» [21 февраля..., 1913, с. 2]. Утром после того, как напротив Войскового музея собрались станичные депутации с бунчуками и войсковыми регалиями, из музея вынесли «старые войсковые знамена, наглядные свидетели подвигов и боевых заслуг Донского казачества с древнейших лет и до сего времени, сопровождаемые другими регалиями, пожалованными Войску за верную службу отечеству Российскими Монархами» [21 февраля..., 1913, с. 2]. После всех приготовлений прибыл войсковой наказной атаман войска Донского, Василий Иванович Покотило. Под звуки гимна процессия последовала к войсковому собору стройной лентой «в два ряда знамена, а за ними Царские грамоты и другие клейноды. За регалиями следовал Войсковой Атаман с булавой в руках, сопровождаемый двумя войсковыми есаулами, четырьмя офицерами с атаманскими бунчуками и чинами, участвовавшими в процессии» [21 февраля..., 1913, с. 2]. В соборе литургия была совершена Владимиром, Архиепископом Донским и Новочеркасским и Гермогеном, Епископом Аксайским. Собор был полон народа и в нем «царило благоговейное молитвенное настроение и руки часто истово подымались для крестного знамения. Святые слова, казалось, проникали в душу и проливали на нее сладостное успокоение и забвение земной суеты» [21 февраля..., 1913, с. 2].

После литургии «по древнему войсковому обычаю под сенью хоругвей Войскового Круга началось чтение Высочайшей грамоты Царя Великого Князя Михаила Федоровича, данной Донским атаманам и казакам и всему Войску Донскому 18 марта 1614 г., свидетельствующей о похвальной службе казаков при освобождении Москвы от поляков в Смутное время и об участии их при избрании на Царство Михаила Федоровича, а затем грамоты ныне благополучно-царствующего Государя Императора Николая Александровича, данной 25 декабря 1912 года» [21 февраля..., 1913, с. 2]. После прочтения грамоты атаман поцеловал «Высочайшую подпись». Во время прочтения Высочайшего манифеста, по замечанию автора, «в казачьих сердцах еще сильнее и ярче вспыхивает готовность пожертвовать, по примеру своих героев предков, всем для защиты и чести Родины». По окончании прочтения манифеста хор пропел «Тебя бога Хвалим» под салюты артиллерии [21 февраля..., 1913, с. 2].

После службы войска построились напротив собора, и при звоне колоколов и залпах Донской артиллерии, Василий Иванович вышел из храма, окруженный свитой, с атаманской булавой в руках. Он произнес речь и построил войско для церемониального марша. После основных мероприятий все нижние чины были

приглашены на завтрак в Новочеркасское казачье училище. Войсковой наказной атаман, генералитет, офицерские и гражданские чины и духовенство собрались в офицерском собрании на «войсковую хлеб-соль». После нескольких тостов и исполнения гимна к участникам обратился Василий Иванович Покотило с «глубоко прочувственной речью, в которой охарактеризовал историческую беззаветную преданность донских казаков Царствующему Дому Романовых, начиная с избрания на царство Михаила Федоровича и до последних дней на протяжении трехвекового служения Престолу и Государству и те заслуги донцов перед Родиной, которые снискали им признательность Государей и благодарного Отечества, заключив пожеланием, чтобы Донское Войско и впредь продолжало свое служение с такой же ревностью и истинно рыцарской доблестью, какие завещаны ему его славными предками и в этом духе направляло бы воспитание своего молодого поколения. На нас лежит обязанность, сказал Атаман, прежде всего быть примером для подрастающего юношества и направлять его по пути добродетели, веры в Бога и преданности Государю». Как отмечено наблюдателем, «речь Атамана затронула сокровенные чувства казачьей души и из груди сынов Дона лилось широкой волной несмолкаемое ура» [21 февраля..., 1913, с. 2].

По городу во всех учебных заведениях 21 февраля были устроены чтения с концертами. В Зимнем театре также были поставлены несколько актов, посвященных юбилею. Вечером город сиял иллюминацией, а «улицы были запружены народом, бродившим в центре города до поздней ночи» [Празднование..., 1913, с. 4].

Перед юбилеем в Петербург на главные торжества были направлены делегации представителей со всех краев империи. Выбор представителей от регионов не был случайным в связи с тем, что петербургским комитетом еще задолго до назначенного дня был выработан «Церемониал торжественного празднования» в столице. В церемониал входил список тех, кто «по повесткам от Высочайшего Двора» должен был явиться на торжества. Не содержащий имен список начинался с членов Святейшего Синода и заканчивался перечислением: «Волостные Старшины со старшинами и равнозначные им лица губерний и областей Российской Империи, по одному от каждой губернии и области, и представители сельского населения С. Петербургской губернии, а также Председатель и Члены Комитета для устройства празднования 300-летия Царствования Дома Романовых» [РГИА, ф. 473, оп. 2, д. 166г, л. 29]. Обычно в состав делегаций из других регионов в 1913 г. входили по сословной и профессиональной принадлежности абсолютно разные делегаты из администраций, городских дум, обществ, комитетов, культурных союзов, учебных заведений, духовенства, сельских общин и т. д. Такой состав позволяет получить представление о всеобщности данных делегаций, призванных подчеркнуть народное единение вокруг престола. В делегацию от Области Войска Донского входили: ростовский городской голова М.И. Кирьянов, нахичеванский городской голова М.И. Балабанов, гласный ростовской думы М.О. Кулаков, и. о. председателя биржевого комитета К.Д. Диамантиди, представители биржевого комитета Н.И. Токарев и М.М. Горбунов, ростовский купеческий староста М.М. Дутиков, представители ростовского купечества М.М. Феокситов

и М.К. Иванов, представитель ростовских мещан П.Ф. Климов, ростовский ремесленный голова П.М. Киселев, ростовский общественный раввин З.Г. Гольденберг, ректор донского политехникума И.Ф. Юпатов, директор Новочеркасской гимназии О.К. Фролов, депутаты торговых казаков А.А. Ермилов, Ф.И. Тумин и М.А. Корольков. Список депутации с фотографиями был опубликован в приложении к сорок пятому номеру газеты «Приазовский Край». А.А. Ермилов рассказал в газете «Донские областные ведомости» о своем путешествии в Петербург в составе депутации. Так, они прибыли в столицу 17 февраля, где гуляли по городу и готовились к мероприятиям. «Мы всюду,» – сообщал он, – «замечали лихорадочную деятельность, всюду шли приготовления к юбилейному празднику; на улицах столицы замечалась масса различных депутаций, прибывших со всех городов Империи. На панелях и в трамвае слышалась почти одна речь на тему юбилейного дня» [Ф. Ш-в., 1913, с. 2]. 21 февраля Ермилов с остальными представителями участвовал в богослужении в Казанском соборе. На следующий день они были в Зимнем дворце, где «имели счастье наши донские дворяне и торговые казаки принести верноподданническое поздравление Государю Императору, Государыням Императрицам и Наследнику Цесаревичу». После поздравления состоялся завтрак для депутаций, на котором всем был выдан серебряный значок «В память 300-летия юбилея Дома Романовых». День закончился спектаклями в Мариинском и Александровском театрах. 23 февраля донскую депутацию снова пригласили к «высочайшему столу», но по различным причинам некоторые депутаты не смогли явиться и «удостоиться Монаршей части и, унося с собой неизгладимое воспоминание, в тот же день разъехались по разным концам обширного Отечества» [Ф. Ш-в., 1913, с. 2].

Население Таганрога отметило юбилей не менее торжественно чем остальные города области. Местная власть готовила население к празднику не только посредством праздничного убранства, такого как городские украшения, но и заранее рассказывала в газетах о значении праздника, затрагивая историю и далекого прошлого вплоть до описания Ипатьевского монастыря [Р.П., 1913, с. 2]. С самого утра праздничного дня к Успенскому собору собирались горожане, которые хотели занять в соборе удачное место. Ближе к началу литургии к собору прибыло войско местного гарнизона в сопровождении «оркестра музыки местной казачьей сотни» [Празднование..., 1913, с. 4]. За ними шли ученики, рабочие и «местные союзники со своим знаменем, окруженные толпой подростков, в руках которых развевались маленькие национальные флажки на белых палочках». Литургию совершил настоятель собора о. Михаил (Знаменский). Также состоялся торжественный молебен и был прочитан Высочайший манифест. Из-за плохой погоды крестный ход к памятникам Петру I и Александру I был отменен, но военный парад состоялся. Город был празднично украшен и вечером иллюминирован. В Таганрогской Городской думе после военного парада состоялось торжественное заседание, на котором зачитали постановление об переименовании городского сада в «Романовский», одного из училищ в «Романовское», и назначении в средних учебных заведениях «романовских стипендий». Также было решено сложить недоимки с «городской бедноты». В учебных заведениях устраивались чтения на темы праздника и музыкальные

вечера. Администрация городского театра дала три бесплатных спектакля для населения, а в портовой чайной и в детской столовой на Греческой улице, за счет города, раздавали чай и обеды [Празднование..., 1913, с. 4].

Таганрогские евреи день 21 февраля начали с торжественного богослужения в «хоральной синагоге», после которого староста синагоги Г.С. Фельдманов произнес речь, сравнивая Россию 1613 г. с израильянами времен царствования Саула. Староста сравнил юного царя Давида, победившего Голиафа, с Михаилом Федоровичем, который «как и Давид, вынужден был скрываться от преследования своих врагов». Ближе к концу своей речи Фельдманов рассказывал о том, почему этот праздник важен и для евреев: «Мы, евреи, должны всегда помнить поучения наших древних мудрецов, сказавших: “что, если бы не страх перед царем, друг друга живьем бы проглатывали бы”. И если мы, евреи, существуем, живы и не проглочены, то только вследствие страха перед Царем» [Таганрог..., 1913, с. 5]. После окончания основного мероприятия детям были розданы портреты наследника и сладости [Таганрог..., 1913, с. 5].

Мы хотим подчеркнуть, что юбилей достаточно пышно отмечали не только в крупных городах, но и в небольших станицах, хуторах и селениях, описания чего часто мелькали на страницах газет [Корреспонденции, 1913, с. 2]. В Донецком округе юбилей отмечали четыре дня. Для этого события была издана «Программа празднования в станице Каменской, и других станицах Донецкого округа трехсотлетия Дома Романовых, выработанная в совещании из представителей общественных учреждений, учебных заведений, духовенства и купечества» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 107]. Перед торжествами жителям предлагали украсить свои дома флагами, а вечером иллюминировать их. Местные полицейские приставы контролировали убранства поселений. 17 февраля с самого утра в станичных правлениях были организованы лекции для населения об истории России и «выдающихся событиях за период царствования Дома Романовых и выяснения великого исторического значения для русского государства празднуемого события». 20 февраля во всех церквях состоялись панихиды, и 21 февраля началось с торжественного богослужения и крестных ходов. Затем последовали парады, которые принимали старшие из присутствующих офицеров. Ближе к вечеру в «электро-театрах» были показаны картины патриотического характера. 23 февраля были организованы «световые картины, игры для учащихся и пение патриотических песен; состязания, скачки и другие народные гулянья» [РГИА, ф. 1320, оп. 1, д. 225, л. 107].

В станице Романовской I-ого Донского округа отмечали двойной праздник: «Празднуя в сей достопамятный день исполнившейся 300-летие Дома Романовых, станичники вместе с патриотическими чувствами переживали чувства радости по поводу исполнявшегося 300-летнего юбилея своей станицы, начавшей свое существование вскоре по воцарению Михаила Федоровича Романова, родоначальника ныне благополучно царствующего Императора Николая II-го (Справка – Еп. Вед. за 1912 г. № 29)» [Дьякон М. Адрианов, 1913, с. 2]. В связи с этим, население станицы решило особо торжественно отметить юбилей и «увековечить живым памятником

для грядущих потомков своих». В своей телеграмме императору вместе с поздравлениями, попросили в честь юбилея династии и своей «соимянной с царствующим Домом станицы» открыть «Алексеевское» училище. 21 февраля после утреннего богослужения в храме, народ в крестном ходе, подняв хоругви и иконы, направился на Старобазарную площадь, где был отслужен молебен «с провозглашением многолетия Государю Императору, и вечной памяти основателю станицы Романовской, войсковому атаману Михаилу Степановичу Чершенскому и многолетия казакам станицы» [Дьякон М. Адрианов, 1913, с. 2]. Усилиями персонала учебных заведений, станичным обществом и местным кредитным товариществом были собраны средства на организацию детского праздника и на раздачу юбилейной литературы и угощений. На празднике исполняли гимн, различные песни и картины. В заключении была поставлена «живая картина: Избранный Михаил Федорович Романов на царство в современном ему царском костюме и в шапке “Мономаха”, с державою и скипетром в руках. Расшитые дорогим стеклярусом рукава, пелеринка и шапка при освещении бенгальского огня придавали одеянию богатый вид и блеск» [Дьякон М. Адрианов, 1913, с. 2]. День закончился ужином для станичной администрации. По словам очевидца, день 21 февраля был ясным и тихим: «целодневный звон колоколов и убранные тихо развевающимися флагами дома придавали празднику какое-то особенное торжество, похожее на Светлый Праздник, или день, в который население празднует победу своей славной армии» [Дьякон М. Адрианов, 1913, с. 2].

Анализ организации торжеств и подачи информации о юбилее в периодической печати позволяет рассмотреть Область Войска Донского и ее жителей в те исключительные моменты, когда все население империи было вовлечено в общий процесс подготовки к всероссийскому празднику. Когда центральная власть спускала в регионы детально спланированные сценарии, региональные элиты тщательно готовились и пытались адаптировать их под местный уклад. Традиционные элементы казачества особенно активно использовались в Новочеркасске, что сильно отличало его от Ростова-на-Дону и Таганрога, где торжества больше соответствовали общероссийскому стандарту празднований. Мероприятия сопровождалось многочисленными и пышными церемониями. В юбилейные дни города празднично преображались и наполнялись любопытствующим населением близлежащих окрестностей. Периодическая печать играла в этих мероприятиях важную роль, вызывая у читателей интерес, а также чувство приобщения к истории и сопричастности к общегосударственной повестке. В связи с тем, что история донских казаков была тесно связана с историей династии Романовых, не удивительно, что романовским торжествам в казачьей среде было уделено очень много внимания. Местная власть всеми способами пыталась если не мобилизовать патриотические чувства всего населения, то хотя бы продемонстрировать их наличие. Казачество оставалось одной из важнейших опор центральной власти. При этом казачество активно вовлекалось в революционное движение, особенно после событий 1905 г. Политическое и социальное напряжение в регионе нарастало, о чем свидетельствует «Дело донских литераторов» 1911 г., участники которого «вызывали неприязненное отношение к правительству и разжигание вражды...» [Евдокимов, Юрченко, 2018,

с. 196]. Для местной власти 300-летний юбилей династии стал отличным поводом представить в своих отчетах картину стабильности и полного контроля над регионом. Вместе с тем «единство царя с народом» во многом преувеличивалось и режиссировалось, тем самым создавая у центральной власти иллюзию своей прочности и твердой веры большинства населения в том, «что без государя не можно русскому государству стоять» [Г.М., 1913, с. 2].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 21 февраля в Новочеркасске // *Донские областные ведомости*. 1913. № 44. С. 2.
- Г.М. Триста лет // *Ростовский н/Д. листок*. 1913. № 175. С. 2.
- Дьякон М. Адрианов. Двойной праздник // *Донские областные ведомости*. 1913. № 49. С. 2.
- Евдокимов Р.Н., Юрченко И.Ю. Казаки в смутах, бунтах и крестьянских войнах XVII–XVIII вв.: историографическое переосмысление в годы Великой Русской революции и установления Советской власти // *Вестник Научно-методического совета по природообустройству и водопользованию*. 2018. № 12(12). С. 95–199.
- Жизнь города // *Донские областные ведомости*. 1913. № 36. С. 2.
- К юбилею Дома Романовых // *Приазовский край*. 1913. № 47. С. 3.
- Как живет и работает Государь Император // *Донские областные ведомости*. 1913. № 45. С. 3.
- Коломиец В.Б. Императорский дом Романовых и казачество // *Династия Романовых: 400 лет в истории России. Материалы международной научной конференции, под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина*. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. С. 154–157.
- Корреспонденции // *Донские областные ведомости*. 1913. № 51. С. 2.
- Куманин Б. 1613–1913 // *Ростовский н/Д. листок*. 1913. № 175. С. 2.
- Лиманова С.А. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. М.: Кучково Поле, 2017. 360 с.
- Нахичевань // *Приазовский край*. 1913. № 49. С. 4.
- Нахичевань н/Д. Юбилей Дома Романовых // *Южный Телеграф*. 1913. № 3580. С. 3.
- От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. Элиста: КИГИ РАН, 2014. 194 с.
- Попов Х. В защиту казаков // *Донские областные ведомости*. 1913а. № 46. С. 2.
- Попов Х. К празднованию 300-летия Дома Романовых // *Донские областные ведомости*. 1913б. № 43. С. 2.
- Празднование юбилея Дома Романовых // *Приазовский край*. 1913. № 50. С. 3.
- Р.П. Ипатьевский монастырь // *Таганрогский вестник*. 1913. № 16. С. 2.
- РГИА. Ф. 1320. Оп. 1. Д. 116.

РГИА. Ф. 473. Оп. 2. Д. 166г.

Романовы и Вятский край: к 400-летию царской династии. Киров: ИД «Герценка», 2013. 232 с.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1320. Оп. 1. Д. 225.

Рыжова А.П. Образование и деятельность «Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствующего Дома Романовых» – выбор идеологического содержания юбилея династии // «Прошлое»: теория и практика (де)конструирования в научном и политическом дискурсах. Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Казань, КИУ, 22–23 ноября 2019 г. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. С. 140–149.

Старый Бард. Национальный день // *Ростовский н/Д. Листок.* 1913. № 176. С. 2.

Таганрог. К юбилейным торжествам // *Приазовский край.* 1913. № 51. С. 5.

Триста лет // *Ростовский н/Д. листок.* 1913. № 173. С. 2.

Ульянов Д. Предсказания Будды о Доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1904–1905 г. СПб.: Тип. Центральная, 1913. 116 с.

Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Москва: ОГИ, 2004. Т. 2. 592 с.

Ф. Ш-в. Петербургские впечатления наших Донских казачьих депутатов, представлявших Государю Императору в дни 300-летнего юбилея Дома Романовых 21 и 22 февраля // *Донские областные ведомости.* 1913. № 51. С. 2.

Царствование Дома Романовых // *Донские областные ведомости.* 1913. № 46. С. 2.

Цимбаев К.Н. Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // *Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом.* Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 551 с.

REFERENCES

21 fevralya v Novocherkasske [February 21 in Novocherkassk], in *Donskie oblastnye vedomosti.* 1913. No. 44. P. 2 (in Russian).

G. M. Trista let [Three hundred years], in *Rostovskii na-Donu Listok.* 1913. No. 175. P. 2 (in Russian).

D'yakon M. Adrianov. Dvoinoi prazdnik [Double celebration], in *Donskie oblastnye vedomosti.* 1913. No. 49. P. 2 (in Russian).

Evdokimov R.N., Yurchenko I.Yu. Kazaki v smutakh, buntakh i krest'yanskikh voynakh XVII–XVIII vv.: istoriograficheskoe pereosmyslenie v gody Velikoi Russkoi revolyutsii i ustanovleniya Sovetskoi vlasti [Cossacks in troubles, riots and peasant wars of the 17th–18th centuries: historiographic rethinking during the years of the Great Russian Revolution and the establishment of Soviet power], in *Vestnik Nauchno-metodicheskogo soveta po prirodoobustroistvu i vodopol'zovaniyu.* 2018. No. 12(12). Pp. 95–199 (in Russian).

- Zhizn' goroda [City life], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913. No. 36. P. 2 (in Russian).
- K yubileyu Doma Romanovykh [For the anniversary of the House of Romanov], in *Priazovskii krai*. 1913. No. 47. P. 3 (in Russian).
- Kak zhivet i rabotaet Gosudar' Imperator [How the Emperor lives and works], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913. No. 45. P. 3 (in Russian).
- Kolomiets V.B. Imperatorskii dom Romanovykh i kazachestvo [The Imperial House of the Romanovs and the Cossacks], in *Dinastiya Romanovykh: 400 let v istorii Rossii. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, pod red. V.M. Dobroshtana, S.I. Bugasheva, A.S. Minina* [The Romanov dynasty: 400 years in the history of Russia: materials of an international scientific conference, ed. V.M. Dobroshtan, S.I. Bugashev, A.S. Minin]. St. Petersburg, FGBOUVPO "SPGUTD" Publ., 2013. Pp. 154–157 (in Russian).
- Korrespondentsii [Correspondence], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913. No. 51. P. 2 (in Russian).
- Kumanin B. 1613–1913 [1613–1913], in *Rostovskii na-Donu Listok*. 1913. No. 175. P. 2 (in Russian).
- Limanova S.A. *Stolichnye torzhestva Rossiiskoi imperii v tsarstvovanie Nikolaya II* [Capital celebrations of the Russian Empire in the reign of Nicholas II]. Moscow: Kuchkovo Pole Publ., 2017. 360 p. (in Russian).
- Nakhichevan' [Nakhichevan], in *Priazovskii krai*. 1913. No. 49. P. 4 (in Russian).
- Nakhichevan' na-Donu. Yubilei Doma Romanovykh [Nakhichevan on-Don. Anniversary of the Romanov dynasty], in *Yuzhnyi Telegraf*. 1913. No. 3580. P. 3 (in Russian)
- Ot Volgi do Lkhasy: Puteshestvie Dambo Ul'yanova i Narana Ulanova v Tibet* [From the Volga to Lhasa: Journey of Dumbo Ulyanov and Naran Ulanov to Tibet]. Elista: KIGI RAN Publ., 2014. 194 p. (in Russian)
- Popov Kh. V zashchitu kazakov [In defense of the Cossacks], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913a. No. 46. P. 2 (in Russian).
- Popov Kh. K prazdnovaniyu 300-letiya Doma Romanovykh [To celebrate the 300th anniversary of the House of Romanov], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913b. No. 43. P. 2 (in Russian).
- Prazdnovanie yubileya Doma Romanovykh [Celebrating the anniversary of the House of Romanov], in *Priazovskii krai*. 1913. No. 50. P. 3 (in Russian).
- R.P. Ipat'evskii monastery' [Ipatiev Monastery], in *Taganrogskii vestnik*. 1913. No. 36. P. 2 (in Russian).
- Romanovy i Vyatskii krai: k 400-letiyu tsarskoi dinastii* [The Romanovs and the Vyatka region: to the 400th anniversary of the royal dynasty]. Kirov: ID "Gertsenka" Publ., 2013. 232 p. (in Russian).
- Russian State Historical Archive (RGIA). F. 1320. Inv. 1. D. 225.
- RGIA. F. 1320. Inv. 1. D. 11b.
- RGIA. F. 473. Inv. 2. D. 166g.

Ryzhova A.P. Obrazovanie i deyatel'nost' "Komiteta dlya ustroistva prazdnovaniya trekhstoletiya tsarstvuyushchego Doma Romanovykh" – vybor ideologicheskogo soderzhaniya yubileya dinastii [Formation and activities of the "Committee for the organization of the celebration of the tercentenary of the reigning House of Romanov" – the choice of the ideological content of the anniversary of the dynasty], in *"Proshloe": teoriya i praktika (de)konstruirovaniya v nauchnom i politicheskom diskursakh. Materialy Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kazan', KIU, 22–23 noyabrya 2019 g.* ["The Past": Theory and Practice of (De)Construction in Scientific and Political Discourses. Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Kazan, KIU, 22–23 November 2019]. Kazan': "Poznanie" Kazanskogo innovatsionnogo universiteta Publ., 2019. Pp. 140–149 (in Russian).

Staryi Bard. Natsional'nyi den' [National day], in *Rostovskii na-Donu Listok*. 1913. No. 176. P. 2 (in Russian).

Taganrog. K yubileinym torzhestvam [For anniversary celebrations], in *Priazovskii krai*. 1913. No. 51. P. 5 (in Russian).

Trista let [Three hundred years], in *Rostovskii na-Donu Listok*. 1913. No. 173. P. 2 (in Russian).

F. Sh-v. Peterburgskie vpechatleniya nashikh Donskikh kazach'ikh deputatov, predstavlyavshikhnya Gosudaryu Imperatoru v dni 300-letnego yubileya Doma Romanovykh 21 i 22 fevralya [Petersburg impressions of our Don Cossack deputies, presented to the Emperor on the days of the 300th anniversary of the House of Romanov on February 21 and 22], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913. No. 51. P. 2 (in Russian).

Uortman R. *Scenarii vlasti. Mify i ceremonii russkoj monarhii* [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy.]. Moscow: OGI Publ., 2004. Vol. 2. 592 p. (in Russian).

Ul'yanov D. *Predskazaniya Buddy o Dome Romanovykh i kratkii ocherk moikh puteshestvii v Tibet v 1904–1905 g* [Buddha's predictions about the House of Romanov and a brief outline of my travels to Tibet in 1904–1905]. St. Petersburg: Tip. Tsentral'naya, 1913. 116 p. (in Russian).

Tsarstvovanie Doma Romanovykh [The reign of the House of Romanov], in *Donskie oblastnye vedomosti*. 1913. No. 46. P. 2 (in Russian).

Cimbaev K.N. Rekonstrukciya proshlogo i konstruirovaniye budushchego v Rossii XIX veka: opyt ispol'zovaniya istoricheskikh yubileev v politicheskikh celyakh [Reconstruction of the past and the construction of the future in Russia of the 19th century: the experience of using historical anniversaries for political purposes], in *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoj Rossii: formirovaniye predstavlenij o proshlom* [Historical culture of imperial Russia: the formation of ideas about the past]. Moscow: Dom Vysshej shkoly ekonomiki Publ., 2012. 551 p. (in Russian).

Статья принята к публикации 22.04.2022